

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 316.6; 316.7

Т.Г. Бохан, М.В. Шабаловская, О.В. Терехина, А.Л. Ульянич

СУБЪЕКТИВНОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ИНДИКАТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Становление идентичности как психологического фактора субъективной оценки качества жизни у молодежи в поликультурной среде университетов (кросскультурные исследования)» (грант № 19-413-700007).

Представлены результаты эмпирического исследования когнитивного, эмоционального и мотивационного компонентов субъективного качества жизни у представителей студенчества различных культуральных групп. Выявлены типы характеристик компонентов субъективного качества жизни, указывающие на психологическую безопасность и риски ее нарушения. Обобщены результаты исследования опосредующих факторов связи представлений о счастье с удовлетворенностью жизнью с учетом культурального аспекта.

Ключевые слова: международная образовательная миграция; студенческая молодежь; субъективное качество жизни; компоненты субъективного качества жизни; психологическая безопасность; поликультурная образовательная среда

Высшее образование в Томской области – одна из самых динамично развивающихся отраслей. В дорожных картах томских университетов обязательно присутствует вектор интернационализации, который является критерием международного признания (Томская область : официальный интернет-портал Администрации Томской области. URL: <https://tomsk.gov.ru/Nauchno-obrazovatelnyiy-kompleks> (дата обращения: 24.11.2021)). Иностранные студенты в условиях образовательной миграции оказываются под влиянием новых и непривычных для них природных, климатических, культуральных, социально-экономических особенностей среды, совокупность которых может определять их качество жизни [1, 2]. Когда объективные средовые факторы воспринимаются как депривирующие, нарушающие психологическую безопасность, происходит снижение качества жизни, которое имеет негативные последствия как для самих студентов (рост неудовлетворенности и отказ от образования), так и для реализации международных программ университетов, престижности российского образования [2].

В то же время использование уникальных особенностей среды и поликультурного пространства университета может предоставлять широкое поле возможностей для саморазвития и самореализации студентов, тем самым делая достижимыми их значимые цели, компенсируя дефициты среды и обеспечивая их психологическую безопасность. Таким образом, субъективное качество жизни может выступать индикатором психологической безопасности жизнедеятельности студентов в условиях образовательной миграции [3, 4]. Психологическая безопасность понимается как «состояние динамического баланса отношений субъекта (к миру, к себе, к другим), его активности и удовлетворенности, соответствующих различным (в том числе угрожающим) влияниям внешнего и внутреннего мира, которое позволяет субъекту сохранять целостность, саморазвиваться, реализовать собственные цели и ценности в процессе жизнедеятельности» [5. С. 88].

Как известно, качество жизни включает в себя объективные и субъективные параметры, указывая, что «проблема исследования качества жизни занимает пограничное место не только в системе отраслей психологического знания, но и в смежных с ней гуманитарных и социальных науках» [6. С. 96]. А.А. Кулик отмечает, что субъективный подход в разработке проблемы качества жизни «центрируется на “ощущаемом индивидом качестве жизни” и связан с изучением потребностей и интересов конкретных людей, которые отражаются в субъективных представлениях, переживаниях, личных мнениях и оценках» [6. С. 97]. А.В. Баранова и В.А. Хашенко в структуре субъективного качества жизни выделяют элементы психологического отношения личности к среде: когнитивные (представления, знания), конативные (мотивационно-потребностные состояния сознания), эмотивные (переживания, оценки, чувства) [6]. С позиции субъектного подхода субъективное качество жизни включает три структурных компонента: ценностно-смысловые ориентации (статический аспект – ядро личностного развития), цели и устремления личности (динамический аспект развития субъектности) и удовлетворенность жизнью (аспект результативности и контроля) [7]. На основе данной модели субъективное качество жизни характеризуется как совокупность ценностно-смысловых ориентаций, целей, устремлений и степень удовлетворенности ими субъектом в соответствии с основными параметрами биожизненных, материальных, духовных и социокультурных потребностей в различных сферах жизнедеятельности человека [8–10].

Учитывая, что этнокультурный мир служит для человека средством развития его этнической индивидуальности, в научной литературе исследуются культурные различия в восприятии субъективных ориентиров в оценке качества жизни, представленном в том числе и в сознании студенческой молодежи [11, 12]; показано, что основные критерии в оценке качества жизни молодежи связаны с возможностями реализации терминальных и инструментальных ценностей

[13]; отмечается, что наполнение представлений о счастье и благополучии может быть различным и зависеть от условий социализации личности, культурной принадлежности [14, 15]. В то же время появляются исследования, в которых показано, что критерии оценки субъективного благополучия в определенных культурах трансформируются в условиях глобализации, международной коммуникации [16].

В данном исследовании мы предположили, что под влиянием новых средовых условий субъективное качество жизни, представленное когнитивным, эмоциональным и мотивационным компонентами, может иметь определенные различия у студентов культуральных групп, что внутри культуральных групп могут быть выделены студенты с показателями субъективного качества жизни, указывающими на психологическую безопасность и риски ее нарушения. Цель: выявить особенности когнитивного, эмоционального и мотивационного компонентов субъективного качества жизни у студентов культуральных групп с последующим определением факторов психологической безопасности и рисков ее нарушения.

Выборка. В исследовании на добровольной основе приняли участие 255 человек в возрасте от 19 до 28 лет, студенты бакалавриата, специалитета и магистратуры разных курсов и направлений подготовки, обучающиеся в вузах г. Томска (НИ ТГУ, ТУСУР, СибГМУ). Выборка разделена на 5 групп по культурной принадлежности: 50 человек из стран Африки (средний возраст с учетом стандартного отклонения $22,7 \pm 3,68$ лет), 50 человек – представители стран Европы ($23,8 \pm 4,22$ лет), 55 участников – представители Индии ($20,5 \pm 1,44$ лет), 50 студентов из Китая ($21,1 \pm 2,64$ лет), 50 участников относятся к российским студентам ($21,9 \pm 1,75$ лет).

Методы. Для иностранных студентов были использованы варианты протоколов исследования на английском и китайском языках. Для определения эмоционального компонента субъективного качества жизни использована Шкала позитивного и негативного аффекта (PANAS) (Д. Уотсон, Л. Кларк, А. Телледжен; в адаптации Е.Н. Осина) [17], которая представляет собой опросник, направленный на изучение широкого спектра позитивных и негативных эмоциональных состояний. Респондент оценивает по 5-балльной шкале Лайкерта то, как он чувствовал себя в течение последних двух недель. Подсчет баллов осуществлялся на основании суммирования баллов и выведения среднего балла положительного аффекта и отрицательного аффекта. Условные критерии интерпретации: 1 – низкий показатель, 2 – пониженный, 3 – средний, 4 – повышенный, 5 – высокий показатель. Опросник использовался для определения эмоционального компонента субъективного качества жизни. Методика характеризуется достаточной согласованностью шкал (альфа Кронбаха – $0,75-0,90$).

Шкала удовлетворенности жизнью (SWL) (Е. Динер, Р. Эммонс, Р. Ларсен, С. Гриффин; в адаптации и валидации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина) [18] измеряет когнитивный компонент субъективного качества жизни – удовлетворенность жизнью, отражающую общий уровень психологического благопо-

лучия. Респонденту предлагается по 7-балльной шкале оценить, насколько соответствуют ему данные утверждения. Высчитывается общий показатель удовлетворенности жизнью как сумма всех ответов: 0–7 баллов – низкий, 8–14 баллов – пониженный, 15–21 балл – средний, 22–28 баллов – повышенный, 29–35 баллов – высокий. Методика использовалась для выявления особенностей когнитивного компонента субъективного качества жизни, характеризуется достаточной согласованностью шкал (альфа Кронбаха – $0,68-0,81$).

Опросник «Ценности счастья» [15] определяет особенности мотивационного компонента субъективного качества жизни. Опросник состоит из 80 утверждений, объединенных в шкалы по направленности ценностей: ценности самоутверждения и саморазвития, ценности благополучия (физическое здоровье, психическое здоровье, материальное благополучие), группоцентрические (ценности близких социальных связей и социальных отношений), просоциальные (ценности помощи другим, обществу), религиозные (ценности близкой связи с Богом и религиозных убеждений). Респондентам предлагалось по шкале от 1 до 5 баллов оценить, в какой мере они согласны или не согласны с утверждением «Для меня счастье означает...». По каждой шкале определялся средний балл. Методика характеризуется достаточной согласованностью шкал (альфа Кронбаха – $0,71-0,94$).

Обработка данных проводилась в программе SPSS Statistics 23.0 с помощью методов описательной статистики, сравнительного анализа (критерии Крускала–Уоллиса, Т-Стьюдента, Манна–Уитни), иерархического кластерного анализа (метод межгрупповой связи, косинусное расстояние), корреляционного анализа (критерий Спирмена). Для проверки распределения показателей на нормальность использовался критерий Колмогорова–Смирнова. Для определения внутренней согласованности психологических шкал вычислялся коэффициент альфа Кронбаха.

Результаты исследования. Для определения особенностей эмоционального компонента субъективного качества жизни в группах студентов анализировались результаты описательной статистики и сравнительного анализа показателей Шкалы позитивного аффекта и негативного аффекта.

Результаты описательной статистики показывают (табл. 1), что у студентов всех групп доминируют позитивные эмоциональные состояния. У большинства студентов выраженность позитивного аффекта выше среднего, в то время как показатели негативного аффекта у многих студентов всех групп указывают на их пониженный уровень. При этом сравнительный анализ с помощью Н-критерия Крускала–Уоллиса позволил выявить значимые различия в показателях позитивного и негативного аффекта. Парное сравнение показало, что доминирование позитивного аффекта больше выражено в группе индийских студентов по сравнению с китайскими и российскими студентами. Африканские студенты значимо чаще указывают на положительные эмоциональные состояния, чем китайские, европейские и российские студенты. У европейских студентов более высокий показатель положи-

тельного аффекта, чем у китайских. Более выражены позитивные эмоции у российских студентов по сравнению с китайскими. Результаты сравнительного анализа (критерий Манна–Уитни) по Шкале позитивного аффекта и негативного аффекта показали значительно менее выраженные негативные эмоции у африканских студентов по сравнению с российскими и индийскими студентами.

Изучение когнитивного компонента субъективного качества жизни в эмпирических группах студентов с помощью описательной статистики и сравнительного анализа позволило выявить следующие результаты.

Во всех группах студентов (табл. 2) среднее значение общего показателя удовлетворенности жизнью находится в пределах показателей среднего уровня удовлетворенности.

Т а б л и ц а 1

**Показатели позитивного и негативного аффекта в группах студентов
(результаты описательной статистики, сравнительного анализа)**

Показатели (значения сравнительного анализа Крускала–Уоллиса)*	Группа	min	max	Среднее	Стандартное отклонение	Значения попарного сравнительного анализа Манна–Уитни*
Позитивный аффект N = 34,37; p = 0,00	1	2,63	4,90	3,77	0,59	U(1, 2) = 670,50; p = 0,04 U(1, 4) = 504,00; p = 0,00 U(1, 5) = 724,00; p = 0,04 U(2, 3) = 698,50; p = 0,00 U(2, 4) = 798,00; p = 0,04 U(3, 4) = 529,50; p = 0,00 U(3, 5) = 736,50; p = 0,00 U(4, 5) = 804,00; p = 0,01
	2	1,81	4,63	3,46	0,61	
	3	2,27	5,00	3,93	0,61	
	4	1,54	5,00	3,14	0,77	
	5	2,36	4,72	3,50	0,54	
Негативный аффект N = 11,62; p = 0,02	1	1,18	4,25	2,24	0,74	U(1, 3) = 708,00; p = 0,00 U(1, 5) = 639,00; p = 0,00
	2	1,12	3,43	2,36	0,57	
	3	1,43	3,93	2,63	0,63	
	4	1,31	3,93	2,46	0,64	
	5	1,31	4,50	2,67	0,75	

Примечание: 1 – африканские студенты (n = 50); 2 – европейские студенты (n = 50); 3 – индийские студенты (n = 55); 4 – китайские студенты (n = 50); 5 – российские студенты (n = 50). * Указываются только значимые различия и различия на уровне тенденции; в скобках указаны номера групп, которые сравнивались.

Т а б л и ц а 2

**Показатели удовлетворенности жизнью в группах студентов
(результаты описательной статистики, сравнительного анализа)**

Показатели (значения сравнительного анализа Крускала–Уоллиса)*	Группа	min	max	Среднее	Стандартное отклонение	Значения попарного сравнительного анализа Манна–Уитни*
Общий показатель удовлетворенности жизнью N = 19,88; p = 0,00	1	9	35	20,92	6,933	U(1, 4) = 663,00; p = 0,01 U(2, 3) = 842,00; p = 0,00 U(2, 4) = 803,50; p = 0,03 U(3, 4) = 670,50; p = 0,00 U(3, 5) = 947,00; p = 0,00
	2	6	27	19,11	4,001	
	3	5	35	21,78	5,881	
	4	5	26	17,10	4,913	
	5	7	30	19,08	5,303	
1. Жизнь близка к идеалу N = 17,58; p = 0,00	1	1	7	4,25	1,750	U(1, 2) = 581,50; p = 0,00 U(1, 4) = 728,50; p = 0,04 U(1, 5) = 727,00; p = 0,04 U(2, 3) = 749,00; p = 0,00 U(3, 4) = 916,50; p = 0,00 U(3, 5) = 928,50; p = 0,01
	2	1	7	3,11	1,599	
	3	1	7	4,28	1,774	
	4	1	6	3,52	1,220	
	5	1	6	3,48	1,399	
2. Условия жизни замечательные N = 15,79; p = 0,00	1	1	7	4,30	1,588	U(1, 4) = 702,00; p = 0,02 U(2, 4) = 749,00; p = 0,00 U(3, 4) = 753,50; p = 0,00 U(4, 5) = 773,00; p = 0,00
	2	1	7	4,33	1,348	
	3	1	7	4,74	1,469	
	4	1	7	3,65	1,391	
	5	2	7	4,52	1,458	
3. Я доволен своей жизнью N = 15,39; p = 0,00	1	1	7	4,62	1,735	U(1, 4) = 651,00; p = 0,00 U(2, 4) = 777,00; p = 0,01 U(3, 4) = 793,00; p = 0,00 U(4, 5) = 765,50; p = 0,00
	2	1	7	4,36	1,417	
	3	1	7	4,80	1,847	
	4	1	7	3,60	1,581	
	5	1	7	4,54	1,529	
4. Получил от жизни все, чего хочу и считаю важным N = 44,78; p = 0,00	1	1	7	4,30	1,870	U(1, 5) = 443,50; p = 0,00 U(2, 3) = 888,00; p = 0,01 U(2, 5) = 500,00; p = 0,00 U(3, 4) = 779,50; p = 0,00 U(3, 5) = 438,50; p = 0,01 U(4, 5) = 737,00; p = 0,00
	2	1	7	4,00	1,508	
	3	1	7	4,83	1,851	
	4	1	7	3,54	1,611	
	5	1	6	2,54	1,288	
5. Если можно прожить жизнь заново, не изменил бы в ней ничего N = 9,63; p = 0,04	1	1	7	3,45	2,160	U(2, 5) = 818,00; p = 0,04 U(3, 5) = 912,00; p = 0,00 U(4, 5) = 761,00; p = 0,00
	2	1	7	3,31	1,743	
	3	1	7	3,13	1,874	
	4	1	6	3,02	1,466	
	5	1	7	4,10	1,871	

Примечание: 1 – африканские студенты (n = 50); 2 – европейские студенты (n = 50); 3 – индийские студенты (n = 55); 4 – китайские студенты (n = 50); 5 – российские студенты (n = 50). * Указываются только значимые различия и различия на уровне тенденции; в скобках указаны номера групп, которые сравнивались.

Показатели ценностей счастья в группах студентов
(результаты описательной статистики, сравнительного анализа)

Показатели (значения сравнительного анализа Крускала–Уоллиса)*	Группа	min	max	Среднее	Стандартное отклонение	Значения попарного сравнительного анализа Манна–Уитни*
Ценности самоутверждения и саморазвития N = 14,82; p = 0,00	1	0,03	0,96	0,53	0,28	U(1, 2) = 640,00; p = 0,00 U(2, 3) = 760,00; p = 0,00 U(2, 4) = 731,50; p = 0,00 U(2, 5) = 733,50; p = 0,00
	2	0,00	1,00	0,37	0,28	
	3	0,00	1,00	0,56	0,29	
	4	0,00	1,00	0,54	0,31	
	5	0,03	0,86	0,47	0,18	
Ценности благополучия N = 12,65; p = 0,01	1	0,00	1,00	0,52	0,29	U(1, 2) = 637,50; p = 0,00 U(2, 3) = 828,00; p = 0,00 U(2, 4) = 721,00; p = 0,00 U(2, 5) = 705,00; p = 0,00
	2	0,00	0,96	0,34	0,28	
	3	0,00	1,00	0,50	0,30	
	4	0,03	1,00	0,50	0,30	
	5	0,03	0,80	0,48	0,21	
Группоцентрические ценности N = 23,18; p = 0,00	1	0,00	1,00	0,62	0,31	U(1, 2) = 590,00; p = 0,00 U(2, 3) = 787,00; p = 0,00 U(2, 5) = 431,50; p = 0,00
	2	0,00	1,00	0,40	0,29	
	3	0,00	1,00	0,62	0,33	
	4	0,00	1,00	0,53	0,34	
	5	0,08	1,00	0,72	0,20	
Просоциальные ценности N = 24,09; p = 0,00	1	0,00	1,00	0,75	0,33	U(1, 2) = 489,50; p = 0,00 U(1, 4) = 671,00; p = 0,00 U(2, 3) = 745,50; p = 0,00 U(2, 5) = 671,00; p = 0,00
	2	0,00	1,00	0,41	0,37	
	3	0,00	1,00	0,68	0,35	
	4	0,00	1,00	0,55	0,35	
	5	0,00	1,00	0,67	0,32	
Религиозные ценности N = 58,35; p = 0,00	1	0,00	1,00	0,70	0,35	U(1, 2) = 403,50; p = 0,00 U(1, 3) = 757,50; p = 0,00 U(1, 4) = 372,50; p = 0,00 U(1, 5) = 255,50; p = 0,00 U(2, 3) = 901,50; p = 0,01 U(3, 4) = 920,50; p = 0,00 U(4, 5) = 725,00; p = 0,00
	2	0,00	1,00	0,25	0,37	
	3	0,00	1,00	0,45	0,39	
	4	0,00	1,00	0,23	0,31	
	5	0,00	1,00	0,13	0,25	

Примечание: 1 – африканские студенты (n = 50); 2 – европейские студенты (n = 50); 3 – индийские студенты (n = 55); 4 – китайские студенты (n = 50); 5 – российские студенты (n = 50). * Указываются только значимые различия и различия на уровне тенденции; в скобках указаны номера групп, которые сравнивались.

При этом сравнительный анализ выявил, что значимо выше показатели удовлетворенности жизнью в группе индийских и африканских студентов по сравнению с европейскими, китайскими и российскими студентами. В меньшей степени по сравнению с другими группами удовлетворены жизнью китайские студенты. Африканские и индийские студенты значимо чаще (если сравнивать с европейскими, российскими и китайскими студентами) считают, что их жизнь близка к идеалу. Китайские студенты менее удовлетворены условиями своей жизни и менее довольны своей жизнью, чем студенты остальных эмпирических групп. Российские студенты, в отличие от остальных, значимо в меньшей степени считают, что получили от жизни все, чего хотели. В то же время они, если сравнивать их с европейскими, индийскими и китайскими студентами, при возможности что-то изменить в прошлом оставили бы все как есть, ничего не меняя.

Следующей задачей являлось выявление особенностей мотивационного компонента, представленного пониманием того, что дает ощущение счастья студентам культуральных групп. С этой целью анализировались и сравнивались значимые ценности респондентов (табл. 3).

Данные описательной статистики показывают (табл. 3), что у европейских, индийских, африканских и китайских студентов преобладают в структуре ценностей просоциальные ценности счастья – помощь другим людям и обществу. Российские студенты чувствуют себя счастливыми при реализации группоцен-

трированных ценностей – иметь близких друзей, эмоционально близкие отношения с окружающими, создать семью и т.п. Менее значимыми для переживания счастья в европейской, индийской, китайской и российской группах оказались религиозные ценности, в африканской – ценности физического, психологического и материального благополучия. Сравнительный анализ позволил выявить следующие значимые различия в группах: реализация ценности самоутверждения и саморазвития, собственного физического, эмоционального и материального благополучия, а также группоцентрированные и просоциальные ценности оказались менее значимыми для переживания счастья у европейских студентов. Реализация просоциальных ценностей вызывает переживание счастья у африканских студентов в большей степени, чем у студентов европейской и азиатской культур. Российские и индийские студенты больше испытывают счастье от реализации просоциальных ценностей, чем европейские. Религиозные ценности дают ощущение счастья в большей мере африканским и индийским студентам.

Для определения типов студентов с особенностями субъективного качества жизни как критерия психологической безопасности были использованы иерархический кластерный анализ данных с помощью метода межгрупповой связи (косинусное расстояние) и корреляционный анализ. На основании результатов проведенной кластеризации можно предположить, что выборки студентов всех групп целесообразно разделить на 2 кластера (типа). Сравнительный анализ

(непараметрический U-критерий Манна–Уитни) определил статистически значимые различия по некоторым параметрам субъективного качества жизни. В табл. 4 представлены результаты в группе африканских студентов.

Кластерная группа 1 (48% респондентов) в структуре субъективного качества жизни показала значимо большую представленность негативного аффекта и выраженности ценностей по сравнению с кластерной группой 2 (52% респондентов).

Таблица 4

Значимые различия показателей субъективного качества жизни в кластерных группах выборки африканских студентов

Шкалы	Среднее значение/Стандартное отклонение		U-критерий Манна–Уитни	p
	Кластер 1 (n = 24)	Кластер 2 (n = 26)		
Негативный аффект	2,52 ± 0,82	1,98 ± 0,56	120,50	0,03*
Ценности самоутверждения и саморазвития	0,78 ± 0,15	0,33 ± 0,18	13,50	0,00**
Ценности благополучия	0,76 ± 0,16	0,30 ± 0,22	21,50	0,00**
Группоцентрические ценности	0,87 ± 0,10	0,42 ± 0,29	30,50	0,00**
Просоциальные ценности	0,99 ± 0,03	0,61 ± 0,34	42,50	0,00**
Религиозные ценности	0,87 ± 0,22	0,58 ± 0,40	116,50	0,00**

* – уровень значимости на уровне 0,05; ** – на уровне 0,01.

Таблица 5

Значимые различия показателей субъективного качества жизни в кластерных группах выборки европейских студентов

Шкалы	Среднее значение/Стандартное отклонение		U-критерий Манна–Уитни	p
	Кластер 1 (n = 27)	Кластер 2 (n = 23)		
Позитивный аффект	3,14 ± 0,53	3,86 ± 0,48	76,50	0,00**
Ценности самоутверждения и саморазвития	0,19 ± 0,12	0,59 ± 0,26	43,00	0,00**
Ценности благополучия	0,14 ± 0,12	0,59 ± 0,23	17,50	0,00**
Группоцентрические ценности	0,23 ± 0,18	0,64 ± 0,24	49,00	0,00**
Просоциальные ценности	0,15 ± 0,19	0,76 ± 0,25	20,50	0,00**
Религиозные ценности	0,05 ± 0,12	0,51 ± 0,25	103,50	0,00**

* – уровень значимости на уровне 0,05; ** – на уровне 0,01.

Таблица 6

Значимые различия показателей субъективного качества жизни в кластерных группах выборки индийских студентов

Шкалы	Среднее значение/Стандартное отклонение		U-критерий Манна–Уитни	p
	Кластер 1 (n = 25)	Кластер 2 (n = 30)		
Позитивный аффект	3,57 ± 0,61	4,21 ± 0,45	148,00	0,00**
Ценности самоутверждения и саморазвития	0,31 ± 0,17	0,77 ± 0,19	35,50	0,00**
Ценности благополучия	0,25 ± 0,15	0,71 ± 0,24	52,00	0,00**
Группоцентрические ценности	0,32 ± 0,25	0,87 ± 0,14	32,00	0,00**
Просоциальные ценности	0,35 ± 0,27	0,95 ± 0,11	26,00	0,00**
Религиозные ценности	0,33 ± 0,39	0,55 ± 0,37	232,00	0,04*

* – уровень значимости на уровне 0,05; ** – на уровне 0,01.

Таблица 7

Значимые различия показателей субъективного качества жизни в кластерных группах выборки китайских студентов

Шкалы	Среднее значение/Стандартное отклонение		U-критерий Манна–Уитни	p
	Кластер 1 (n = 26)	Кластер 2 (n = 24)		
Ценности самоутверждения и саморазвития	0,27 ± 0,13	0,82 ± 0,16	3,000	0,00**
Ценности благополучия	0,24 ± 0,09	0,78 ± 0,17	0,500	0,00**
Группоцентрические ценности	0,25 ± 0,21	0,82 ± 0,16	16,00	0,00**
Просоциальные ценности	0,29 ± 0,25	0,82 ± 0,21	37,00	0,00**
Религиозные ценности	0,11 ± 0,21	0,37 ± 0,35	153,00	0,00**

* – уровень значимости на уровне 0,05; ** – на уровне 0,01.

Таблица 8

Значимые различия показателей субъективного качества жизни в кластерных группах выборки русских студентов

Шкалы	Среднее значение/Стандартное отклонение		U-критерий Манна–Уитни	p
	Кластер 1 (n = 22)	Кластер 2 (n = 28)		
Негативный аффект	2,24 ± 0,60	3,02 ± 0,68	110,50	0,00**
Позитивный аффект	3,71 ± 0,59	3,34 ± 0,45	181,00	0,03*
Общий показатель удовлетворенности жизнью	20,9 ± 5,5	17,6 ± 4,74	180,00	0,03*
Ценности самоутверждения и саморазвития	0,36 ± 0,17	0,55 ± 0,15	121,50	0,00**
Ценности благополучия	0,39 ± 0,18	0,56 ± 0,21	156,50	0,00**
Группоцентрические ценности	0,56 ± 0,20	0,84 ± 0,10	56,50	0,00**
Просоциальные ценности	0,47 ± 0,32	0,82 ± 0,23	107,50	0,00**

* – уровень значимости на уровне 0,05; ** – на уровне 0,01.

В группе европейской выборки (табл. 5) студенты (54% респондентов), входящие в первый кластер, характеризуются менее выраженными показателями позитивного аффекта и ценностей счастья по сравнению с респондентами второй кластерной группы (46% респондентов).

Среди индийских студентов (табл. 6) респонденты первого кластера (50%) характеризуются менее выраженными показателями позитивного аффекта и ценностей счастья по сравнению с респондентами (60%) второй кластерной группы.

В группе китайской выборки (табл. 7) студенты (52% респондент), входящие в первый кластер, характеризуются более низкими показателями всех ценностей счастья по сравнению с кластером 2 (48% респондентов).

В группе русских студентов кластерная группа 1 (44% респондентов) в структуре субъективного качества жизни показала значимо меньшую представленность негативного аффекта, ценностей счастья и большую выраженность позитивного аффекта и удовлетворенности жизнью, чем в кластерной группе 2 (56% респондентов).

Выявлены значимые положительные корреляции: в африканской группе – между просоциальными ценностями и негативным аффектом ($r = 0,374$, $p \leq 0,05$); в группе европейских студентов – между позитивным аффектом и ценностями самоутверждения, саморазвития ($r = 0,407$, $p \leq 0,05$), собственного благополучия ($r = 0,478$, $p \leq 0,05$), группоцентрированными ($r = 0,383$, $p \leq 0,05$), просоциальными ($r = 0,471$, $p \leq 0,05$), религиозными ($r = 0,374$, $p \leq 0,05$); в группе индийских студентов – между позитивным аффектом и ценностями самоутверждения, саморазвития ($r = 0,312$, $p \leq 0,05$), собственного благополучия ($r = 0,347$, $p \leq 0,05$), группоцентрированными ($r = 0,372$, $p \leq 0,05$), просоциальными ($r = 0,310$, $p \leq 0,05$); в китайской группе – между позитивным аффектом и ценностями самоутверждения, саморазвития ($r = 0,387$, $p \leq 0,05$), собственного благополучия ($r = 0,316$, $p \leq 0,05$), группоцентрированными ($r = 0,424$, $p \leq 0,05$), просоциальными ($r = 0,414$, $p \leq 0,05$), между общим показателем удовлетворенности жизнью и ценностями самоутверждения, саморазвития ($r = 0,386$, $p \leq 0,05$), группоцентрированными ($r = 0,389$, $p \leq 0,05$), просоциальными ($r = 0,384$, $p \leq 0,05$); в группе российских студентов – слабая ($r = 0,286$, $p \leq 0,05$) значимая положительная корреляция между просоциальными ценностями и негативным аффектом.

Обсуждение результатов. Большинство студентов всех групп удовлетворены на среднем уровне разными сферами своей жизни (близостью ее к идеалу, условиями жизни и выстроенными взаимоотношениями), их эмоциональные состояния в большинстве случаев характеризуются доминированием положительных эмоций. На основании этих результатов мы можем говорить о психологической безопасности большинства студентов. В то же время средний уровень удовлетворенности жизнью как на уровне когнитивного, так и эмоционального компонентов определяет задачи повышения субъективного качества жизни

и предотвращения его снижения. Для этого важно понимать, реализация каких потребностей и ценностей приносит студентам удовлетворенность, переживание счастья.

Изучение мотивационного компонента субъективного качества жизни показало, что в иерархии ценностей в культуральных группах наиболее значимыми оказались просоциальные ценности для африканских, европейских, индийских и китайских студентов, группоцентрированные ценности доминируют в системе ценностей у российских студентов. У иностранных студентов приоритетной становится возможность оказания помощи другим, служение людям, обществу, что указывает на более зрелое психологическое возрастное новообразование; у российских студентов преобладают ценности позитивных и тесных межличностных отношений с близкими, друзьями.

Менее значимыми для переживания счастья в культуральных группах студентов оказались религиозные ценности, исключение составили африканские студенты, у которых религиозные ценности занимают второе место по значимости и значимо более выражены. Вероятно, что религиозность как вера в близость с Богом, чтение молитв имеет позитивное влияние на уровень психологического благополучия у студентов африканской и индийской групп, что отражается в более высоких показателях позитивного аффекта. Исследователями показано, что религия дает верующему человеку возможность удовлетворить базовую потребность в безопасности, а также помогает в переживании стрессов и кризисов [19]. Реализация просоциальных ценностей вызывает переживание счастья у африканских студентов в большей степени, чем у студентов европейской и азиатской культур, а у российских и индийских студентов – больше, чем у европейских. Важно отметить, что у европейских студентов по сравнению с другими группами значимо менее выражены ценности как эгоцентрированные, так и группоцентрированные. Данный факт не совпадает с мнением о том, что европейская культура – культура индивидуализма. Однако он согласуется с тем, что при выходе в широкое поликультурное пространство, в межкультурную коммуникацию у молодежи происходят определенные ценностные трансформации [16]. В данном случае, возможно, с этим связано снижение значимости эгоцентрированных ценностей и не столь выраженная значимость группоцентрированных ценностей. Такие изменения требуют внутренней работы по самоидентификации, позволяющей образовывать новые смыслы и использовать собственные ресурсы и ресурсы среды для их реализации, тем самым повышая качество жизни и его субъективную оценку [10, 16, 20].

Выявленные кластерные группы свидетельствуют о существовании значимо различающихся типов студентов по определенным компонентам субъективного качества жизни во всех группах. Общая тенденция выявлена в психологических характеристиках типов студентов в европейской и индийской группах, а также в африканской и российской выборках. Так, в группах европейских и индийских студентов один тип студентов отличается от другого более высокими по-

казателями позитивного аффекта и эгоцентрированных и группоцентрированных ценностей. Данный факт позволяет предположить, что студенты, жизнь которых более наполнена различными значимыми смыслами, чаще переживают положительные эмоции и имеют более позитивное настроение. Можно предположить, что эти ценности в большинстве своем могут реализовываться у студентов либо за счет собственных усилий, либо соответствующих им условий среды. У другого типа студентов в меньшей мере отмечаются ценности, которые связаны в их понимании с переживанием счастья, т.е. можно отметить более узкую смысловую сферу этих студентов, что, вероятно, может ограничивать их собственную деятельность и, соответственно, переживание положительных эмоций. Результаты корреляционного анализа косвенно подтверждают предположение о связи более широкой системы значимых для переживания счастья ценностей с позитивным аффектом у европейских и индийских студентов.

В группах российских и африканских студентов наблюдается противоположная тенденция – один тип студентов отличается от другого тем, что более выражен отрицательный аффект, т.е. эти студенты чаще переживают отрицательные эмоции, у них более выражены эгоцентрированные и группоцентрированные ценности. В российской группе, наряду с более выраженным отрицательным аффектом, у студентов данного типа отмечаются более сниженные показатели позитивного аффекта и удовлетворенности жизнью. На основании этих данных можно предположить, что студенты с многочисленными выраженными значимыми ценностями, которые связаны с переживанием счастья, могут испытывать в силу разных причин и обстоятельств неудовлетворенность в их реализации, что и отражается в негативных эмоциях и снижении удовлетворенности жизнью. В качестве таких причин и обстоятельств могут выступать условия среды, дефицит личностных ресурсов, затрудняющие достижение желаемого, а также проблемы с самоидентификацией, проявляющиеся в невозможности выстроить иерархию ценностей, собственных приоритетов для целенаправленной концентрации усилий по их реализации. В этих культуральных группах корреляцион-

ный анализ не выявил прямых связей большинства ценностей с эмоциональным и когнитивным компонентами субъективного качества жизни, что указывает на необходимость изучения опосредующего фактора, который позволяет желаемое приводить к действительному.

Китайская группа студентов в результате кластерного анализа разделилась на две подгруппы, различающиеся выраженностью ценностей, но однородные по показателям когнитивного и эмоционального компонентов качества жизни. Однако корреляционные связи ценностей самоутверждения, личного благополучия, ценностей группоцентрированных и просоциальных с позитивным аффектом и удовлетворенностью жизнью указывают на общие особенности с теми типами, что определились в группах европейских и индийских студентов.

Выводы. Выявлено, что в эмоциональном компоненте субъективного качества жизни положительные эмоциональные состояния значительно доминируют над отрицательными, указывая на эмоциональное благополучие большинства студентов во всех группах. В когнитивной оценке субъективного качества жизни большинство студентов удовлетворены условиями своей жизни, жизнью в целом, реализацией того, что считают для себя важным (реализация у российских студентов оказалась значимо менее осуществленной). При этом установленный во всех группах средний уровень общей удовлетворенности жизнью, с одной стороны, задает потенциал актуализации стремлений студентов, с другой – ставит задачи поиска условий его повышения и предотвращения его снижения. Данные результаты могут свидетельствовать о психологической безопасности у большинства студентов всех групп. Определена типология студентов – по критерию структуры и особенностям взаимосвязи мотивационного, эмоционального и когнитивного компонентов субъективного качества жизни, – которая позволяет выделить индикаторы психологической безопасности в культуральных группах. Обьективирована необходимость изучения опосредующих факторов (личностных, средовых) связи ценностно-мотивационного компонента с удовлетворенностью жизнью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ловпаче Ф.Г. Социально-психологические аспекты образовательной миграции // Вестник АГУ. 2016. Вып. 4 (88). С. 149–153.
2. Азизова М.Н., Чкотуа Л.Г. Качество жизни иностранных студентов в России как фактор ее геополитического развития // Форсайт образования: академические свободы VS аккредитационные ограничения : международная научно-методическая конференция. М., 2019. С. 87–95.
3. Дыхан Л.Б., Коновалова Е.И., Шилкин Д.С. Субъективное качество жизни как индикатор безопасности жизнедеятельности студентов вуза // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19279>
4. Динь Тхи Тхиен Ай. Психолого-акмеологические факторы обеспечения психологической безопасности иностранных студентов в процессе обучения в российских вузах // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 3. С. 46–47.
5. Эксакусто Т.В., Лызь Н.А. Психологическая безопасность в проблемном поле психологии // Сибирский психологический журнал. 2010. № 37. С. 86–92.
6. Кулик А.А. Субъективное качество жизни молодежи при разных типах атрибутивного стиля мышления // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3 (63), т. 1. С. 96–101.
7. Леонтьев Д.А. Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 6. С. 86–95.
8. Симакина М.А. Сущность концепции качества жизни в современных российских исследованиях // Молодой ученый. 2012. № 5 (40). С. 210–214.
9. Юдина Н.А. Психологические подходы к изучению субъективного качества жизни // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Т. 23, № 2 (162). С. 104–110.
10. Галажинский Э.В., Бохан Т.Г., Ульянич А.Л., Терехина О.В., Шабаловская М.В. Связь субъективного качества жизни с представлениями о счастье (ценностной обусловленностью счастья, интенсивностью мотивации счастья и ответственностью за собственное счастье) у студенческой молодежи // Science for Education Today. 2019. № 6. С. 19–38. doi: 10.15293/2658-6762.1906.02

11. Шамионов Р.М. Теоретические подходы к этнопсихологическим и кросс-культурным исследованиям субъективного благополучия личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2016. № 1. С. 7–19.
12. Даниленко О.Д., Идаль Сью. Ценности китайских студентов: значимость и доступность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология, педагогика. 2018. Т. 8, № 1. С. 34–46.
13. Шмакова В.А. Критерии оценки качества жизни в сознании русских и китайских студентов // Проблема качества жизни современной молодежи. 2011. № 1. С. 206–217.
14. Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. М.: Ин-т психологии РАН, 2013. 268 с.
15. Ford B.Q., Dmitrieva J.O., Heller D., Chentsova-Dutton Y., Grossmann I., Tamir M., Uchida Y., Koopmann-Holm B., Floerke V.A., Uhrig M., Bokhan T., Mauss I.B. Culture shapes whether the pursuit of happiness predicts higher or lower well-being // Journal of Experimental Psychology: General. 2015. Vol. 144, Is. 6. P. 1053–1062. doi: 10.1037/xge0000108
16. Гусельцева М.С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 54. С. 5.
17. Осин Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 4. С. 91–110.
18. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142. doi: 10.14515/monitoring.2020.1.06
19. Козьмина Л.Б. Динамика психологического благополучия личности студентов-психологов: дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2014. 215 с.
20. Митрофанова Е.Н. Активность индивидуальности, психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью студентов // Сибирский психологический журнал. 2017. № 64. С. 94–105.

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 15 февраля 2021 г.

Subjective Quality of Life as an Indicator of Psychological Safety Among Students in the Conditions of International Educational Migration

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 473, 137–145.

DOI: 10.17223/15617793/473/17

Tatiana G. Bokhan, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: btg960@mail.ru

Marina V. Shabalovskaya, Siberian State Medical University (Tomsk, Russian Federation); Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: m_sha79@mail.ru

Olga V. Terekhina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: doterekhina@mail.ru

Anna L. Ulyanich, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: fiale@ya.ru

Keywords: international educational migration; student youth; subjective quality of life; components of subjective quality of life; psychological safety; multicultural educational environment.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-413-700007.

In the conditions of international educational migration, when new objective environmental factors are perceived as depriving, the quality of life is declining, the psychological safety of students is violated. As a result, there may be an increase in dissatisfaction and rejection of education, which hinders the implementation of international university programs, reduces the prestige of Russian education. At the same time, the use of the unique features of the environment and the multicultural space of the university can provide a wide field of opportunities for self-development and self-realization of students, create conditions for achieving significant goals, compensate for the environment deficits, thereby ensuring their psychological safety. Thus, the subjective quality of life can act as an indicator of the psychological safety of students' life in the conditions of educational migration. In this study, hypotheses were tested: 1) under the influence of new environmental conditions, the subjective quality of life, represented by cognitive, emotional and motivational components, may have certain differences among students of cultural groups, 2) within cultural groups, students with indicators of the subjective quality of life, pointing out psychological safety and risks of its violation, can be distinguished. The study aims to identify the features of the cognitive, emotional and motivational components of the subjective quality of life among students of cultural groups and further to determine the factors of psychological safety and the risks of its violation. The study involved 255 people aged 19 to 28, students of Tomsk universities, representatives of countries in Africa, Europe, India, China, and Russia. The empirical study used psychological questionnaires: the scale of positive and negative affect, the scale of life satisfaction, and values of happiness. Data processing was carried out in the SPSS Statistics 26.0 program using the methods of Cronbach's Alpha, descriptive statistics, comparative analysis (Kruskal-Wallis test, Mann-Whitney test, Student's t-test), hierarchical cluster analysis (intergroup communication method, Cosine distance), correlation analysis (Spearman test), Kolmogorov-Smirnov test. As a result of the analysis of the obtained data, it was revealed that the dominance of positive emotional states and the average level of life satisfaction in the minds of the majority of students of all groups indicate psychological safety. The average level of satisfaction, on the one hand, sets the potential of students' aspirations; on the other, sets the task of finding conditions for its increase and preventing its decline. The presented typology of students with different structures of subjective quality of life and the relationship of motivational, emotional and cognitive components of subjective quality of life allowed determining the criteria for psychological safety among students in cultural groups. The necessity of studying the mediating factors (personal, environmental) of the relationship of ideas about happiness with life satisfaction is objectified.

REFERENCES

1. Lovpache, F.G. (2016) Social and psychological aspects of educational migration. *Vestnik AGU – The Bulletin of Adyghe State University*. 4 (88). pp. 149–153. (In Russian).
2. Azizova, M.N. & Chkotua, L.G. (2019) [The quality of life of foreign students in Russia as a factor of its geopolitical development]. *Forsayt obrazovaniya: akademicheskie svobody VS akkreditatsionnye ogranicheniya* [Foresight of Education: Academic freedoms VS accreditation restrictions]. Proceedings of the International Conference. Moscow. 20–27 April 2019. Moscow: Otechestvo. pp. 87–95. (In Russian).
3. Dykhan, L.B., Konovalova, E.I. & Shilkin, D.S. (2015) Subjective quality of life as an indicator of life safety in university students. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*. 1-1. [Online] Available from: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19279>. (In Russian).

4. Dinh, Thi Hien Ai. (2016) Psychological and acmeological factors of support of foreign students' personal psychological security in the process of training in Russian universities. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. 3. pp. 46–47. (In Russian).
5. Eksakusto, T.V. & Lyz', N.A. (2010) Psychological safety in the problem field of psychology. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 37. pp. 86–92. (In Russian).
6. Kulik, A.A. (2015) Subjective quality of life of young people in different types of attributive style of thinking. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 3–1 (63). pp. 96–101. (In Russian).
7. Leont'ev, D.A. (2020) Quality of life and well-being: objective, subjective and agentic aspects. *Psikhologicheskiy zhurnal*. 6 (41). pp. 86–95. (In Russian).
8. Simakina, M.A. (2012) Sushchnost' kontseptsii kachestva zhizni v sovremennykh rossiyskikh issledovaniyakh [The essence of the concept of quality of life in modern Russian studies]. *Molodoy uchenyy*. 5 (40). pp. 210–214.
9. Yudina, N.A. (2017) Psychological approach to study of subjective quality of life. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury – Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1: Issues in Education, Science and Culture*. 2 (162). pp. 104–110. (In Russian).
10. Galazhinskiy, E.V. et al. (2019) The connection between subjective well-being and ideas of happiness (the direction of values, intensity of the motivation and ideas about responsibility) among university students. *Science for Education Today*. 6. pp. 19–38. (In Russian). DOI: 10.15293/2658-6762.1906.02
11. Shamionov, R.M. (2016) Theoretical approaches to ethno-psychological and cross-cultural studies of subjective well-being of the personality. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika – RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 1. pp. 7–19. (In Russian).
12. Danilenko, O.D. & Yidan, Su (2018) The values of the Chinese students: the ratio of subjective significance-accessibility. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya, pedagogika – Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*. 1 (8). pp. 34–46. (In Russian).
13. Shmakova, V.A. (2011) Kriterii otsenki kachestva zhizni v soznanii russkikh i kitayskikh studentov [Criteria for assessing the quality of life in the minds of Russian and Chinese students]. *Problema kachestva zhizni sovremennoy molodezhi*. 1. pp. 206–217.
14. Dzhidar'yan, I.A. (2013) *Psikhologiya schast'ya i optimizma* [Psychology of Happiness and Optimism]. Moscow: Institute of Psychology of RAS.
15. Ford B.Q. et al. (2015) Culture shapes whether the pursuit of happiness predicts higher or lower well-being. *Journal of Experimental Psychology: General*. 6 (144). pp. 1053–1062. DOI: 10.1037/xge0000108
16. Gusel'tseva, M.S. (2017) Identity in a transitive society: the transformation of values. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 54 (10). P. 5. (In Russian).
17. Osin, E.N. (2012) Measuring positive and negative affect: development of a Russian-language analogue of PANAS. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of Higher School of Economics*. 4 (9). pp. 91–110. (In Russian).
18. Osin, E.N. & Leont'ev, D.A. (2020) Brief Russian-language instruments to measure subjective well-being: psychometric properties and comparative analysis. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny – Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 1. pp. 117–142. (In Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.06
19. Koz'mina, L.B. (2014) *Dinamika psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti studentov-psikhologov* [Dynamics of psychological well-being of the personality of psychology students]. Psychology Cand. Diss. Irkutsk.
20. Mitrofanova, E.N. (2017) Activity of individuality, well-being and life satisfaction of students. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 64. pp. 94–105. (In Russian). DOI: 10.17223/17267080/64/6

Received: 15 February 2021